
А. И. САВЕНКОВ

Свердловский медицинский институт

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
СООТНОШЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
В ЧЕЛОВЕКЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Известно, что люди по своему интеллектуальному и физическому развитию не равны. Одни имеют ярко выраженные математические, музыкальные, педагогические и другие способности. Развивая их, они достигают больших успехов и признания. Они талантливы, гениальны. Другие обнаруживают весьма скромное дарование в этих же сферах общественной деятельности, а иногда почти полное его отсутствие и, естественно, добиться сколько-нибудь заметных успехов не могут. Чем же обусловлено это различие людей — природой или воспитанием, или тем и другим вместе?

Генетически каждый человек уникален. Эта уникальность «обуславливает неповторимость каждого человека по его анатомическим, биохимическим, физиологическим, нейродинамическим и другим особенностям, по темпераменту и т. д. Нет двух генетически одинаковых людей на Земле, не было в прошлом и не будет в будущем»¹.

Справедливо ли утверждение, что этим генетическим разнообразием людей определяется и их социальное разнообразие?

И, в свою очередь, справедливо ли утверждение, что талантливость, гениальность одних и бездарность, бесталанность других основываются на их генетическом своеобразии и неповторимости?

В науке и обыденном сознании имеют место два диаметрально противоположных ответа на этот вопрос.

Одни исследователи утверждают, что природа предопределила меру способностей, таланта у каждого человека. Воспитанием можно развить только то, что уже заложено от рождения. А если природа не дала тех или иных способностей, то, как гласит пословица, на нет и суда нет. Придется остаться бездарным, бесталанным на всю жизнь со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Другие, наоборот, считают, что от природы все люди рав-

ны, хотя и разные. Общество делает людей неравными, предоставляя одним все условия для развития их способностей и лишая других этих же самых условий.

Решение этого вопроса имеет огромное теоретическое и практическое значение для педагогики. Методологическая ее роль состоит прежде всего в том, что в зависимости от того или иного ее решения изменяется характер, содержание и структура педагогического процесса.

Биологизация человека, признание природной обусловленности его способностей ставит перед педагогикой задачу поиска и отбора от природы одаренных детей и специальной работы с ними по развитию их способностей. По отношению же ко всем остальным детям задачей педагогического процесса будет выступать обеспечение того скромного уровня развития их способностей, который весьма скупо отпущен им природой.

Таким образом определяется целевая установка деятельности педагогов.

О том, что признание природной обусловленности способностей у человека имеет в нашем обществе широкое распространение, в том числе и среди воспитателей и педагогов, говорит тот факт, что средства массовой информации постоянно проводят идею поиска талантов, идею, выступающую уже как принцип практической деятельности в сфере воспитания. Рубрика «Алло! Мы ищем таланты» и ей подобные представлены широко, особенно практикуется поиск молодых талантов в спорте, искусстве, техническом творчестве и в ряде других сфер деятельности человека.

Идея поиска талантов имплицитно содержит и другую идею — талант редок.

А почему не каждый человек бывает талантлив? Потому, отвечают сторонники природной обусловленности способностей, что талант природой дан не каждому и поэтому его нужно искать, выявлять и развивать. Разных людей природа оделила разными способностями. Нужно выявлять эти способности и рекомендовать людям соответствующую сферу деятельности: одному — быть музыкантом, другому — строителем, третьему — политиком, четвертому — слесарем и т. п. «...Мы научимся узнавать,— пишет один из сторонников данной идеи,— на какой вид деятельности природа запрограммировала того или иного человека, сможем помочь ему правильно определиться в жизни»².

При таком понимании способностей и роли наследственности в их развитии весьма сомнительной для практического воплощения выглядит идея всестороннего и гармоничного развития каждой личности. Вряд ли это достижимо, если не воспитание, а природа обуславливает, «программирует» способности.

Признание же общественной обусловленности способностей у человека, напротив, ориентирует весь педагогический процесс на развитие способностей у каждого человека. И если кто-либо

из воспитуемых остался бесталанным, с неразвитыми способностями, то в этом виновато общество, в этом повинны воспитатели, это свидетельство несовершенства методов и средств обучения и воспитания. Признание общественной, а не природной обусловленности способностей делает целевой установкой педагогической деятельности, основным принципом всего педагогического процесса не поиск талантов, а формирование и развитие таланта у каждого человека. Каждый бесталанный человек в этом случае свидетельствует о несовершенстве общества и системы воспитания, и чем больше таких людей, тем выше степень этого несовершенства. Педагог, признающий общественную обусловленность способностей, никогда не будет сваливать вину на природу за свое неумение развить способности у воспитуемых. Наоборот, каждый бесталанный его воспитанник будет выступать свидетельством его низкого профессионализма, укором его совести, будет побуждать совершенствовать педагогический процесс.

Поэтому, на мой взгляд, педагогом, воспитателем может быть только тот человек, который признает общественную, а не природную обусловленность способностей. Это положение в настоящее время не может быть только теоретическим принципом, а должно стать практическим требованием подготовки педагогических кадров. И при собеседовании с абитуриентами педагогических институтов и училищ это обстоятельство обязательно должно выявляться и учитываться.

В настоящее время наукой накоплены факты, свидетельствующие о неправомерности и научной ошибочности биологизаторских идей, например исчезновения направленного естественного отбора со времени появления человека вида *Homo Sapiens*³. Правда, некоторые изменения в органическом теле человека происходят и до настоящего времени, например процессы акселерации, увеличения продолжительности жизни людей. Однако они не могут рассматриваться как свидетельство продолжения действия естественного отбора. Н. П. Дубинин объясняет их действием целого комплекса социальных причин. «С развитием производства и ростом общественного богатства,— пишет он,— в целом улучшились условия существования все большего числа людей. Кроме того, нарастал процесс смешения ранее жестко изолированных популяций человека»⁴.

Реальные различия в уровне развития способностей у разных людей имеют не природное, а социальное основание. Как писал Э. В. Ильенков: «Этот наукообразный предрассудок, обряженный... «учеными» рассуждениями о врожденных «церебральных структурах», якобы заранее предопределяющих меру талантливости человека, просто-напросто клеветнически взваливает на природу (на гены) вину за крайне неравное распределение условий между людьми в классовом обществе. Это просто-напросто проекция процента, выражающего известную пропорцию в сфе-

ре наличного разделения труда (а тем самым и способностей) на экран ни в чем не повинной биологии»⁵.

Разделение труда, а вместе с ним неравное распределение условий развития между людьми — это важнейшая причина реального различия людей по их способностям, талантам и личности. Разделение труда формирует в обществе потребность в известной доле людей с развитыми способностями для выполнения определенных видов труда⁶. Эта потребность удовлетворяется путем развития способностей, в основном совершенно стихийно и случайно, у определенной части людей. «Исключительная концентрация художественного таланта в отдельных индивидах, — писал К. Маркс, — и связанное с этим подавление его в широкой массе есть следствие разделения труда»⁷. Если общественная потребность в талантливых людях на том или ином историческом этапе развития общества невелика, то «лишние» талантливые люди так нигде и не реализуют свои развитые способности. Трагическая судьба таких людей с потрясающей силой описана во многих произведениях отечественной и мировой литературы (например, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Певцы» И. С. Тургенева и др.).

Коммунизм тем и отличается от всех предшествующих обществ, что в его рамках не только будут созданы условия для развития всех способностей каждого человека, но и будут существовать общественные потребности во всесторонне и гармонично развитом каждом человеке. Ф. Энгельс писал: «...общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности»⁸. Однако для этого необходимо преодолеть наличное разделение труда. Господствующее сегодня разделение труда, в том числе и в социалистическом обществе, является еще серьезным препятствием созданию такого рода условий и потребностей по отношению к каждому человеку. «...Развитие способностей рода «человек», — писал К. Маркс, — хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого отдельного индивида...»⁹

Не только существующее в обществе разделение труда мешает развитию способностей у каждого человека, развитию каждого человека в талантливую личность. Имеется также целый ряд других причин, которые каждый педагог и воспитатель должен знать и учитывать в своей педагогической деятельности. Их забвение, пренебрежение ими отрицательно сказываются и будут сказываться на результатах воспитательной работы.

Важным условием развития ребенка в высокоодаренную личность является убеждение и воспитателя, и воспитуемого в возможности этого. Если воспитатель убежден, что его воспитуемый от «природы» бездарный, то он никогда и не воспитает из него

талантливого человека. И тем более он не добьется в этом успеха, если ему удастся убедить и воспитуемого в его собственной «природной» бездарности. Жизнь на каждом шагу подтверждает это положение. «Не уверен — не обгоняй». Очень ярко уверенность в своих силах проявляется в спорте. Не случайно психологическая подготовка стала неотъемлемой составной частью общей подготовки спортсменов к ответственным соревнованиям. То же самое по существу наблюдается и в других сферах деятельности.

Вместе с тем многие педагоги, считая, что способности, талант даются человеку природой, не обнаружив в ребенке этой «природной» одаренности, и не помышляют формировать, развивать ее. Такому ребенку уделяют меньше внимания (он бесперспективный), следовательно, он и вырастает бесталанным, если какие-либо побочные обстоятельства не помогут ему развить свои способности.

Многие выдающиеся педагоги не случайно много внимания уделяли критике идеи природной заданности способностей, отстаивали идею талантливости каждого ребенка и стремились организовать работу школы в соответствии с ней. «Достойной нашей эпохи и нашей революции организационной задачей,— писал А. С. Макаренко,— может быть только создание метода, который, будучи общим и единым, в то же время дает возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохраняя свою индивидуальность»¹⁰. В. А. Сухомлинский писал: «У каждого ребенка мысль развивается своеобразными путями, каждый умен и талантлив по-своему. Нет ни одного ребенка неспособного, бездарного. Важно, чтобы этот ум, эта талантливость стали основой успехов в учении, чтобы ни один ученик не учился ниже своих возможностей»¹¹.

Эту же идею берет за основу воспитания детей известный советский психолог и педагог Ш. Амонашвили. Он говорит, что ребенок доверчиво приходит в школу. «Он не знает много или мало у него способностей, но он готов их показать. Ему даже интересно, какие из его талантов пригодятся нам: лукавый характер, смешливость, понятливость, умение считать до ста, печальный взгляд и многое другое. А мы из всего богатства выбираем одно — прилежание. Пишем ребенку двойку в дневник и тем самым говорим: «Ты хуже своего соседа по парте». А разве он хуже? Он просто другой»¹².

Опыт работы ряда педагогов и выдающийся эксперимент И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова по воспитанию слепоглухонемых детей дают эмпирический материал, идущий вразрез с идеей природной обусловленности таланта. Известны случаи, когда дети, признанные одними педагогами неспособными учиться в обычной школе, в руках других педагогов обнаруживали «широкий творческий диапазон»¹³. Не будь рядом этих других педагогов, не избежали бы такие дети спецшкол и наверняка

остались бы на всю жизнь действительно бесталанными, за что, кстати, вся вина была бы возложена, разумеется, только на природу.

Рассматривая основной принцип воспитания слепоглухонемых И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова — принцип «совместно-разделенной деятельности», Э. В. Ильенков совершенно справедливо указывает на его более широкое для воспитания значение. «Не слишком ли часто мы, взрослые,— пишет он,— продолжаем своими руками делать за ребенка и вместо ребенка многое такое, что он уже мог бы делать сам, оставляя его руки и его мозг в бездействии, в праздности? Не запаздываем ли мы то и дело передавать ему из рук в руки все новые и все более сложные виды деятельности, продолжая настойчиво руководить им и тогда, когда это уже излишне и посему вредно? Не слишком ли часто мы опасаемся передавать ему полную меру ответственности за принятое решение, за предпринятое дело, оправдывая себя тем, что мы сами сделаем все скорее, умнее и лучше, чем это умеет пока он?»

А не отсюда ли получают «удоборуководимые», но безынициативные, пассивно-безвольные и слишком «попкорные» люди, как огня боящиеся принимать самостоятельные решения и не умеющие их принимать, а тем более осуществлять? Ведь эти нравственные качества закладываются очень рано, как и им противоположные»¹⁴.

Совместно-разделенная деятельность выступает важнейшим механизмом формирования способностей, таланта буквально с первых дней жизни ребенка. С его помощью ребенок приучается действовать человеческим образом вначале совместно с воспитателем, но чем дальше, тем все более самостоятельно. Он овладевает постепенно высшими формами духовной деятельности, нормами морали, права и т. д. Причем, от реально существующей системы общественных отношений, от реально функционирующей культуры, от сложившегося образа жизни в обществе, а также от воспитателей зависит прежде всего, каким нормам, каким принципам будет следовать в будущем, в жизни выросший человек. Эксперимент по воспитанию слепоглухонемых блестяще доказал успешное действие этого механизма воспитания.

Современная психология все больше склоняется к идее, что различные способности детей формируются в раннем детском возрасте — до 3—5 лет. Если в это время они не сформировались, то в более позднем возрасте сформировать и развить их будет много труднее, если вообще возможно. Каждый педагог, каждый воспитатель должен это всегда иметь в виду и учитывать в своей педагогической деятельности. Л. С. Выготский, характеризуя эту особенность психического развития, писал: «Известно, что в развитии ребенка существуют оптимальные сроки для каждого вида обучения. Это значит, что только в определенные возрастные периоды обучение данному предмету, данным знаниям,

навыкам и умениям оказывается наиболее легким, экономным и плодотворным...

Слишком позднее обучение также трудно и малопродуктивно для ребенка, как и слишком раннее»¹⁵. Он приводит весьма показательный пример с изучением иностранных языков в дошкольных детских учреждениях в возрасте, когда дети овладевают своим родным языком. Ряд исследований показал, что одновременное овладение двумя-тремя языками не замедляет овладение каждым из них в отдельности. Два года обучения в дошкольном возрасте дают результаты значительно большие, чем семилетнее обучение этому же языку в средней школе¹⁶.

Эту идею подтверждают многочисленные случаи, когда дети по тем или иным причинам исключались из сферы общественно-практической деятельности, общения, следовательно, и воспитания. Этим детей, как правило, уже не удавалось сделать полноценными людьми, не говоря уже о всестороннем гармоничном их развитии¹⁷, не удавалось потому, что детские годы, когда формируются способности, когда закладывается фундамент таланта, гениальности, оказались утраченными. Совершенно справедливо акад. Н. П. Дубинин пишет, что «интуитивно, не подозревая о совершении ими подвига таланта, дети овладевают речью, выделяют правила морфологии и синтаксиса и путем повторений закрепляют их в подсознании. Я говорю: подвиг таланта, потому что в сравнении с этим качественным скачком, который, овладевая речью, совершает ребенок в своем развитии, разница, к примеру, между Пушкиным и «обычным» человеком имеет чисто количественное значение...»¹⁸

Хорошо известно, как высоко оценивал роль детских лет в своем индивидуальном развитии Л. Н. Толстой. Он писал в незаконченном наброске «Моя жизнь»: «Разве не тогда я приобрел все то, чем теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и одной сотой того. От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего — страшное расстояние»¹⁹.

Исследования психики детей в возрасте до одного месяца показали, что они способны различать до шести тысяч звуков речи. Дальнейшее развитие ребенка приводит к отсеиванию большинства из них как не нужных в практической жизни. Вместе с ними утрачивается и способность их различения. «Именно в силу этих причин,— пишет М. Уоллес,— ребенок по мере роста постепенно теряет многие из своих прежних способностей и постепенно все больше «проникается» общепринятыми нормами поведения»²⁰. В свое время эту же особенность развития человека отмечал известный советский педагог С. Т. Шацкий и в этой связи ставил перед школой определенные задачи. Он писал: «...овладев тем запасом приспособительных реакций, которые достаточны для жизни в известной среде (семья, класс, цех, деревня, фабрика), мы обыкновенно остаемся на том уровне,

который необходим для поддержки жизни этой среды. Школа должна быть, очевидно, организована так, чтобы этот рост не прекращался, чтобы развитие шло определенным путем, преодолевая одну стадию за другой»²¹.

К настоящему времени накоплен определенный материал, свидетельствующий о том, что в последние два-три месяца внутриутробной жизни кора головного мозга человеческого плода развита уже в такой степени, что способна к активной обработке поступающей информации. Ученые-врачи предлагают в этой связи разрабатывать способы и соответствующие методики «для направленной тренировки этой способности уже у плода человека»²². Эти факты важны тем, что показывают возможность, а вместе с тем и необходимость развивать способности у детей.

Д. Эльконин отмечает две особенности младенческого возраста, очень важные для воспитания — беспомощность младенца и пластичность нервной системы. «Беспомощность и пластичность,— пишет он,— являются той природной основой, которая обеспечивает громадные воспитательные возможности ранних периодов психического развития»²³.

Таким образом, одной из самых важных причин того, что из данного ребенка вырос «бесталаный» взрослый человек выступают, на мой взгляд, упущения воспитания, допущенные в раннем детстве. В подавляющем большинстве случаев воспитание осуществляется по стихийно сложившимся методам. Наука еще почти ничего не знает, какие должны быть условия и методы формирования талантливости, гениальности. Исторически стихийно сложившиеся методы воспитания в детском возрасте обеспечивают «в среднем» развитие нормальных людей, что же касается высокоодаренных, гениальных людей, то это уже дело случая.

Можно, видимо, предположить, что психология и педагогика в будущем смогут показать механизм и условия, необходимые для формирования каждого человека всесторонне развитой, высокоодаренной личностью.

Важным условием развития способностей, формирования таланта, гениальности у человека является научение его «универсальным схемам человеческой деятельности». Точнее говоря, развитие способностей как раз и состоит в овладении человеком «всеобщими нормами культуры», ее «важнейшими формами и схемами»²⁴. Однако вместо всеобщих форм детям часто прививают знание и понимание особых конкретно-исторических форм деятельности и поведения. Дети погружаются в конкретный эмпирический материал знания и действия и, не имея в мышлении общих схем деятельности, не овладев ими, не способны ни систематизировать приобретенные знания и конкретный жизненный опыт, ни объяснить его, ни тем более правильно его использовать в повседневной жизни, подчинив его себе. Так формируется

неспособность, неумение понять и самому объяснить новые особые формы деятельности и реальности. А ведь способность понять и объяснить новые особые формы общественной и природной реальности — это и есть проявление таланта и гениальности. Овладение особыми формами и схемами человеческой деятельности и культуры вместо всеобщих — одно из важнейших и наиболее крупных социальных ограничений в развитии способностей, таланта у человека. Так, например, история развития политической экономии показывает, что до тех пор пока политэкономы не овладели и не осмыслили капитал и прибавочную стоимость в их действительно всеобщих формах, до тех пор пока они исследовали их только в особых формах, часто эту особую форму принимая за всеобщую, они не могли создать научную политическую экономическую капитализма. К. Маркс писал в этой связи о Рикардо: «Недостатки его изложения следующие: 1) Те особые условия, при которых имеют силу эти законы (соотношения стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости.— А. С.), он считает само собой разумеющимися, всеобщими и исключительными условиями капиталистического производства... 2) ...Рикардо никогда не исследовал прибавочную стоимость как таковую, т. е. независимо от ее особых форм, каковы: прибыль, земельная рента и т. д. И эта вторая неправильность внесла в его анализ ошибки гораздо более значительные, чем первая»²⁵.

Гениальность К. Маркса в этом вопросе состояла как раз в том, что он исследовал капитал и прибавочную стоимость в действительно всеобщих формах и благодаря этому смог научно объяснить все особые формы их существования и развития, а также соотношения между собой, смог тем самым создать научную теорию капиталистического общества.

То же самое происходит и в других сферах деятельности. Стоило донецкому учителю В. Шаталову изложить школьную математику в виде всеобщих схем, которые осваивают все школьники без исключения, как все ребята из его классов обнаружили исключительный дар в математике и с легкостью решали любые по трудности школьные математические задачи²⁶. Овладев всеобщей формой, схемами математического анализа, ребята обретают тем самым способность самостоятельно исследовать и его особые формы проявления.

Другим великолепным примером, подтверждающим эту идею, является опыт известного московского педагога Н. С. Гончарова, осуществившего массовое музыкальное воспитание детей. Метод музыкального образования состоял в том, что дети сначала практически постигали дух, содержание музыки, то есть опять-таки всеобщее в музыке, всеобщие ее формы, а затем уже овладевали навыками игры на инструментах. В результате каждый ребенок через короткий промежуток времени начал сочинять музыку, а к концу обучения все они овладели теорией музыки

на уровне студентов консерватории, а ведь в консерваторию отбираются только одаренные люди и с хорошей музыкальной подготовкой. В группах педагога Е. Н. Свешниковой все дети читают «с листа» сложные музыкальные произведения, что умеют делать далеко не все выпускники консерватории. По этому методу обучено уже несколько тысяч детей²⁷.

Не менее важное значение для развития способностей имеет то обстоятельство, что дети вместе со всеобщими схемами овладевают в известной мере и способами их постижения и построения, а вместе с ними развивают способности и создавать схемы и с их помощью решать проблемы реальной жизни.

Всеобщие формы и схемы человеческой деятельности и культуры, которыми должно овладеть подрастающее поколение, в каждом конкретно-историческом обществе одни и те же для всех детей. Форма же задатков у них, в силу генетической уникальности каждого, различна. Поэтому и вести их к одной и той же цели — овладению общими формами деятельности — нужно разными путями, с помощью различных средств и способов. К сожалению, чаще всего мы, взрослые, в том числе педагоги, не знаем, какие способы образования и воспитания более подходят тому или иному ребенку. В этом случае гораздо большего успеха в овладении всеобщими формами человеческой деятельности и культуры, а вместе с этим и в развитии способностей у каждого ребенка можно добиться, предоставив им свободно и самостоятельно, индивидуально двигаться к поставленной цели, помогая им в той мере, в какой это возможно, нежели используя по отношению ко всем один и тот же способ, который для многих окажется совершенно непригодным.

Большую роль в развитии способностей, таланта у каждого человека играют идеи крупного советского психолога Б. М. Теплова, если, разумеется, их сознательно использовать в практической педагогической деятельности. По мнению Б. М. Теплова, способности у человека не изолированы друг от друга, а выступают в единстве, взаимно воздействуя друг на друга. «Каждая способность изменяется, приобретает качественно иной характер,— пишет он,— в зависимости от наличия и степени развития других способностей»²⁸. Это обстоятельство обуславливает еще одну особенность психической деятельности человека, которую крайне важно учитывать для развития одаренности, таланта у каждого подрастающего индивида и которую Б. М. Теплов называет компенсацией одними развитыми способностями других слабо развитых. «...Относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможности успешного выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с этой способностью. Недостающая способность может быть в очень широких пределах компенсирована другими, высокоразвитыми у данного человека... Именно вследствие широкой возможности компенсации обречены на

неудачу всякие попытки свести, например, музыкальный талант, музыкальное дарование, музыкальность и т. п. к какой-либо одной способности»²⁹.

Взаимную компенсацию способностей важно учитывать в работе со школьниками средних и старших классов, с учащимися СПТУ и студентами высших и средних специальных учебных заведений. В этом возрасте уже обнаруживается, что отдельные способности у них неразвиты и развивать их, может быть, уже поздно, время упущено. В этом случае именно взаимная компенсация, именно опора на развитые способности позволят молодым людям достигать поставленных целей и успехов. Утвердить в сознании будущих инженеров-педагогов ясную марксистскую концепцию социальной сущности человека, его способностей значит дать им надежный ориентир, позволяющий строить педагогический процесс на основе сотрудничества, сотоварищества, сотворчества с учащимися системы профтехобразования.

¹ Дубинин Н. П. Что такое человек. М., 1983. С. 155.

² Судаков В. Движение, повторись тысячекратно // Сов. спорт. 1981. 27 марта.

³ См.: Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. М., 1974. С. 38; Дубинин Н. П. Генетика вчера, сегодня и завтра. М., 1981, С. 40; Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 9.

⁴ Дубинин Н. П. Что такое человек. С. 46.

⁵ Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. № 2. С. 77.

⁶ «...дифференциация способностей,— пишет Ф. Кликс,— это зеркальное отражение общественной потребности в специализации деятельности» (Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983. С. 54).

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 393.

⁸ Там же. Т. 4. С. 336.

⁹ Там же. Т. 26. Ч. 2. С. 123.

¹⁰ Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании // Избранные педагогические произведения. М., 1956. С. 39.

¹¹ Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1985. С. 89.

¹² Цит. по: Логинова Н. Посмотрите на Илико! // Лит. газ. 1980. 19 нояб.

¹³ Короленко Ц. П., Фролова Г. В. Вселенная внутри тебя. Новосибирск, 1979. С. 171—179.

¹⁴ Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента. С. 75.

¹⁵ Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 266.

¹⁶ См.: Там же. Т. 2. С. 389.

¹⁷ См.: Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. № 11. С. 64.

¹⁸ Дубинин Н. П. Таланты — в наших руках! // Комс. правда. 1980. 17 окт.

¹⁹ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 20 т. М., 1963. Т. 10. С. 537.

²⁰ Уоллес М. Большой мир маленьких детей // За рубежом. 1985. № 14.

- ²¹ *Шацкий С. Т.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 36—37.
- ²² *Милохин А.* Полнее раскрыть и развить возможности человека // Коммунист. 1982. № 4. С. 71.
- ²³ *Эльконин Д.* Размышления над проектом // Коммунист. 1984. № 3. С. 61.
- ²⁴ *Ильенков Э. В.* Искусство и коммунистический идеал. М., 1984. С. 14.
- ²⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 532—533.
- ²⁶ См.: *Соловейчик С.* Спор о Шаталове // Лит. газ. 1980. 16 апр.
- ²⁷ См.: *Дубинин Н. П.* Что такое человек. С. 146—147.
- ²⁸ *Теплов Б. М.* Избранные труды: В 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 22.
- ²⁹ Там же. С. 21.